

Inhalt

M.D. Shroyer (Boston), In Search of Jewish-Russian Literature: A Historical Overview	5
B. Obermayr (Berlin), Noch immer unentschieden. Überlesenes aus Aleksandr Puškins Novelle „Vystrel“	31
О.Б. Заславский (Харків), Герой, мир и структура текста: о „Тамани“ М.Ю. Лермонтова	69
A. Smith (Edinburgh), The Reach of Modern Life: Tynianov's Pushkin, Melancholy and the Critique of Modernity	85
B. Кошмаль (Regensburg), Экцентричный роман Достоевского <i>Идиот</i>	109
H. Григорьева (Tübingen / Konstanz), Историческая антропо- логия 1920-40-х гг.: подходы Плесснера и Бахтина	141
M. Cehak-Behrmann (Frankfurt a.M.), Der widerspenstige Protagonist: Die Erzählung <i>Ty i ja</i> von Abram Terc	171
R. Hodel (Hamburg), Eliza Orzeszkowas <i>Nad Niemnem</i> : zwischen Positivismus, medialem Realismus und Moderne	189
H. Лейдерман (Екатеринбург), Так о чем же хотел спросить Андрей Старцов? (перечитывая роман Константина Федина <i>Города и годы</i>)	207
N. Drubek-Meyer (Prag), Danilo Kišs <i>Grobnica za Borisa Davidoviča</i> als literarisches Kenotaph. Zum Paradokumen- tarischen in der Erzählung „Die mechanischen Löwen“	229
V. Babić (München), Wahrheitssuche im Roman <i>Kako upokojiti vampira – Sotija</i> von Borislav Pekić	249
B. Malenica (Wien), Dubravka Ugrešićs Installation des Exils: Reflexionen zum Literarischen Verfahren in <i>My American Fictionary</i> und <i>Das Museum der bedingungslosen Kapitulation</i>	307
K. Bojałkowska, Z. Saloni (Torun / Olsztyn), On the “Subject” of Polish Constructions with “Adverbial Participles”	339
S. del Gaudio (Wien / Neapel), Лексичні діалектизми в суржику	355